

Михина Анастасия

3 курс, Новосибирский областной колледж культуры и искусств (НОККиИ), Новосибирск

Рецензия на спектакль «Служанки» Театра Романа Виктюка, режиссер Роман Виктюк

«Самый необыкновенный пример превращения бытия в иллюзию, воображения в реальность – это пьеса Жене «Служанки». В театральном спектакле Жене привлекают фальшь, подделка, искусственность...»

Жан-Поль Сартр (философ, друг автора пьесы Жана Жене)

Личность Жана Жене и его творчество вызывают множество споров. Обычно главными действующими лицами его пьес становились, как принято говорить в обществе, различные обитатели дна. Так и в истории о служанках мы попадаем в их мир, мир, который полон одновременно ненависти и любви к своей Госпоже.

Пьеса «Служанки» была написана в 1947 году и поставлена во Франции, режиссером Луи Жуве на сцене театра «Атений». Автора пьесы не удовлетворил спектакль. В особенности, Жене не радовало то, что женские роли, вопреки его рекомендациям, исполнялись женщинами, к тому же слишком красивыми: «Я

считаю, что в «Служанках» играть должны мужчины. Да, именно мужчины».

Шло время, происходил поиск форм, произведение ждало творца, который смог бы проникнуться пьесой, с простым и одновременно сложным сюжетом. И вот 17 сентября 1988 года в России состоялась премьера, режиссером стал Роман Виктюк. Этот спектакль обладал исключительным авторским видением, и полностью перевернул понимание и восприятие советского театра. «Служанки» рушили стереотипы. Русский драматический театр еще не видел ничего подобного. Роман Виктюк внял видению автора пьесы и образы женщин воплотил в мужчинах. В начале постановки режиссер цитирует Жене, тем самым, предупреждает, готовит к правильному восприятию спектакля, тех, кто пришел насыщаться театром Романа Григорьевича, тех, кто с замиранием сердца ждет открытий.

Осенью 2015 года культовому спектаклю исполнилось 27 лет. Постановка пережила три редакции (1988, 1992 и 2006 годов), была показана во многих странах, получила международное признание и собрала самые разнообразные отклики в прессе. Также спектакль неизменно вызывает большое расхождение во мнениях у зрителей, но идет с аншлагами, независимо от того, на какой площадке играется – в Москве, регионах или за рубежом. Этот спектакль с пронизывающей до мурашек энергетикой до сих пор не могут забыть зрители нескольких поколений, несмотря на то, что эта постановка вызывает неоднозначные реакции.

Люди, порой, судят то, что не пытались особо изучить, не вникая в полную картину представления. Так вот, чтобы попытаться понять какой же именно это спектакль, в чем его суть, почему так много противоречивых мнений, почему одни восхищаются и боготворят, а другие презирают и отвергают любые положительные аспекты и т.д. и т.п., необходимо было, как минимум, прочесть пьесу. Это помогло получить развернутые ответы на некоторые вопросы, например: почему использован именно такой стиль, почему так много гротеска, почему выбрана такая форма визуализации, и чем глубже я погружалась в материал, тем больше ответов приходило.

Если кратко, то, что это: социальная драма, греческая трагедия, политическая сатира? синтез в умеренном количестве. В основе пьесы «Служанки» 1947 года фигурируют темы свободы личности, вступающей в конфликт с социумом и не принимающей его условности, преступления и любви, низости и красоты. Режиссер сумел создать не подвластный времени «театральный ритуал».

Служанки Мадам по очереди перевоплощаются в нее, от нарядов до жестов, поз, голоса. Они настолько влюблены в ее жизнь, что это сводит их с ума, подчеркивает их ничтожество и их зависть. Сестры ненавидят друг друга за эту слабость, презирают свое рабское, как они считают, существование, но еще больше они не любят саму Мадам, и разыгрывают между собой ее убийство. Это куклы, марионетки, ими руководят низменные страсти, это не

женщины и не мужчины. Они не смеют произносить имена друг друга в присутствии Мадам. Зависть лишает их своего лица, они мечтают обменять его на наряды Мадам, на духи Мадам, они ее тени, две тени. Отсюда весь «маскарад», смена платьев, юбок, и раскрашенные лики.

Спектакль начинается с того, что на сцене стоит Месье, он находится в глубоких внутренних размышлениях. Сцена наполнена тишиной и напряжением. Опускаются жалюзи на окна, и мы оказываемся в спальне Мадам. Повсюду зеркала нестандартных обтекаемых форм, кресло-качалка, и хореографический станок, изогнутый дугой. Зеркала, оформляющие комнату, отражают истину, внутреннюю душу Мадам и служанок. В отражениях героини видят тех, кем они хотят быть, а не самих себя. Служанки утопают в грезах о роли госпожи, а самовлюбленная Мадам видит страдающую от любви, переполненную благородством мученицу, изящно приносящую себя в жертву во имя сильнейшего чувства – страсти. По разным сторонам сцены стоят и сидят куклы ростом с человека, тем самым создавая ощущение постоянного присутствия посторонних людей.

И вот мы попадаем в волшебный мир Виктюка. Насыщенная цветовая палитра окутана полумраком. В центре сцены, у станка мы замечаем трех мужчин с открытым торсом и сидящего на полу Месье. Под мелодии знаменитой французской певицы Далиды, актеры погружают зрителя в свои образы. Они начинают действовать, существовать на сцене. Это не просто танец, это

завораживающая хореография, каждое движение схоже с магическими действиями, с театральным ритуалом. Яркие, раскрепощенные жесты, мы слышим каждое дыхание актеров. Далее, в полной тишине, каждый герой перевоплощается, облачаясь в индивидуальный костюм. Клер (Александр Солдаткин) надевает поверх черную юбку, а Соланж (Дмитрий Бозин) - красную, они служанки и сестры. Как и хотел Жан Жене, «Костюмы будут сделаны не для того, чтобы одеть актёров: сценические костюмы – средство устроить парад, во всех смыслах этого слова. Вы понимаете, какой красотой они должны обладать. Не городской красотой, а красотой, которая как грим, как смещенный голос, необходима для того, чтобы актёры могли броситься в приключение и одержать над ним победу», художник по костюмам А. Коженкова облачает героев в развевающие юбки. Никаких полутонов, максимум контрастов. Это или кроваво-красный или черный и, конечно, белый цвет специально для чистой Мадам. Если речь идет о платье, то это платье из алого бархата, если меха – то это светская изысканная шуба, если это Соланж, то только в перчатках убийцы-душителя – красных, резиновых, пахнущих кухней и кровью.

По сюжету, в доме Мадам, на чердаке, живут две служанки – сестры. Они работают на Мадам, и страшно завидуют ей. Ее красоте, ее платьям, ее жестам, ее жизни, ее любви. Они, пока мадам нет дома, рыскают в ее вещах, письмах, примеряют ее платья, меха и играют в жизнь Мадам. В момент игры сестер фигурирует платье Мадам алого цвета, в которое служанки

поочередно укутываются и ныряют, как в пелену грез. Они танцуют и разговаривают с платьем, и создается ощущение, что в этом наряде олицетворяется душа Мадам. Сестры являются королевами уборки и кухни. Когда они играют в Мадам, то иногда говорят те вещи, о которых не смогли бы сказать «от себя». Клер не испытывает такого негатива к кухне и чердаку, но Соланж постоянно давит на сестру авторитетом. Во время игры, она открыто говорит о ненависти к госпоже, о презрении. Но раздается звон будильника, который, так предусмотрительно завела Соланж, чтобы успеть замести следы до прихода Мадам, в результате сестры внезапно переключаются.

В игре актеры парят над сценой, танцуют, принимают скульптурные позы, произносят текст нараспев и шепотом. Каждый жест будто просчитан и отработан с точностью до миллиметра. Образы очень характерны и темпераментны. Мадам, в свою очередь, добра к служанкам, дарит платья, позволяет ходить по воскресеньям в ее ванную комнату и доверяет свои богатства. Возможно, старшей из служанок, Соланж, предстоит унаследовать часть состояния госпожи. Это побуждает старшую сестру, угождать, прислуживать, предугадывать желания, быть учтивой и внимательной. Соланж, проявляя большую степень ненависти, совершает попытку задушить Мадам во сне, но все же трусость останавливает ее. Соланж ненавидит за это себя, ненавидит сестру, которая в любой момент может сдать ее госпоже, ненавидит госпожу за мизерность идеальных моментов для ее убийства. Сестры, завидуя любви Мадам, пишут донос на Месье – любовника

Мадам, обвиняя его в воровстве и тратах, и того отправляют в тюрьму. Но даже в трауре Мадам прекрасна, что выводит из себя сестер-служанок. В квартире Мадам, во время очередных развлечений своими ролевыми играми «хозяйки и служанки», раздаётся звонок, это Месье. Он сообщает, что временно находится на свободе, и с нетерпением ждет встречи с Мадам. У сестер паника. Они понимают, что раз месье отпускают, значит его вина пока не доказана, значит, есть сомнения насчет правдивости их анонимных «кляуз». И, раз Месье вернется, то они первые попадут под подозрение, он придет в дом Мадам и найдет доказательство вины служанок. Это сообщение обострило их желание поставить точку и лишить жизни ту, зависть которой заставляет их ненавидеть себя, какие они есть, друг друга – горячо любимых сестер.

Они готовят липовый отвар и добавляют туда яд. Появляется мадам (дыша духами и туманами). Никогда не забуду ее фееричное появление в пышном белом боа. По коже мурашки, на глаза наворачиваются слезы. Она страдающе-воздушная в полете своей душевной скорби – кажется неземной, недостижимой. Мадам так прекрасна, так горделиво несет себя, свое достоинство, свою красоту и самолюбование, что служанки, как казалось, хитрые и умные, из их речей, растерянно пасуют перед ней, раболепствуют ей в угоду, тем самым кормят свою ненависть к ней и зависть. Заметив снятую трубку телефона, Мадам выводит их на чистую воду, что Месье выпустили из тюрьмы. Мадам собирается к нему

на встречу. Служанка пытается уговорить ее выпить отравленный отвар, но тщетно.

Мадам с победоносным видом, окрыленная, еще более светлая, чем обычно, покидает дом. В порыве отчаяния, младшая из служанок, вновь войдя в образ Мадам, принимает решение выпить отвар, она настаивает на этом, и ее сестра Соланж, понимая, что побега не будет, подносит Клер чашку с отравленным липовым отваром. Смерть и безнадежность – вот цена за зависть. Но Клер умирает не как служанка, а как королева, оставляя частицу себя своей непокорной сестре. «Здесь притаилась смерть, она следит за нами...Теперь я знаю свое предназначение!» - Соланж, в конце концов, принимает свою судьбу и стоит неподвижно лицом к зрителям, руками обхватив станок, будто, прикована к нему. Освещение частично попадает на Соланж, остальное отходит на второй план, это сделано для того, чтобы наполнить атмосферу мраком, чтобы заглянуть чуть глубже в темную душу служанки-убийцы, способной следовать низменным желаниям до самого конца. Несмотря на всю трагичность пьесы, постановка заканчивалась фееричным праздничным настроением, как и хотел Жан Жене. На сцене появляются все исполнители, сбросив груз ролей героев автора пьесы, и исполняют потрясающие пластические этюды из танцев разных стилей. Танцы полны экспрессии, сумасшествия, комичности, лицедейства. Тут и кабаре, и варьете, и модерн, и джаз. После каждого номера ждешь продолжения, восхищаясь пластикой, невероятной артистичностью, отточенными жестами и богатой мимикой актеров.

Спектакль смотрится на одном дыхании. Невозможно представить «Служанок» без атмосферной, идеально подобранной музыки. Она наполняет смыслом каждую сцену. Главная музыкальная тема спектакля «Je sui's malade» («Я больна») сопровождает героев на протяжении всего спектакля, воплощая то, что присуще им всем, но что они боятся признать. Атмосфера и игра актеров перемещают зрителя в некую иную вселенную, где уже не важно, мужчина ты или женщина. Чувствуется, что спектакль далеко не о взаимоотношении служанок и господ, это о каждом из нас. О наших душах, которые Виктюк и его команда обнажают в постановке. О низменных мыслях и вместе с тем высоких мечтах. О том, что может никогда не случиться, и что за каждым действием имеется последствие, порой роковое.

Гениальное всегда вызывает резонанс – этот спектакль не исключение. В самой постановке нет ничего лишнего. Продумана каждая деталь и каждое движение. Хороших актеров немало, но тех, которые умеют так необыкновенно двигаться и так владеть своим телом – единицы. Все это вместе взятое дает просто потрясающий результат. Невозможно оторвать глаз. Александр Солдаткин (Клер) в этой роли стал для меня открытием. Все так органично сыграно, так понятен внутренний конфликт, ведь с одной стороны авторитет старшей сестры, а с другой – привязанностью к "нежной" Мадам. Самыми яркими, как мне показалось, были образы, Дмитрия Бозина (Соланж) и Алексея Нестеренко (Мадам). Они в большей мере приковывают к себе внимание в спектакле, вызывают сопереживание, проживают роль

и умирают вместе со своими героями. Персонажи Клер и Месье, вероятно, специально отодвинуты режиссером на второй план, оттеняя и отлично дополняя Соланж и Мадам. Это глубокое содержание в сочетании с идеальной формой.

Автор пьесы писал в своих заметках «Как играть служанок»: «Прикосновения служанок к предметам декораций подобны жестам юной девушки, собирающей цветущие ветки. Декорации – просто спальня дамы, слегка кокетки, но вполне буржуазной. Платья должны быть экстравагантными, но без намека на моду, на эпоху. Возможно, служанки для своей игры чудовищно деформировали платья хозяйки, прицепив к ним фальшивые шлейфы, жабо... Цветы должны быть настоящими». Сценография, как мне кажется, в полной мере передает пожелания Жене и режиссерское видение Виктюка, этот синтез вместе со световым решением Анатолия Кузнецова создает настоящую высокохудожественную ценность. Поделив спектакль на кадры, можно увидеть целую серию эффектных фотографий, которые без слов сумеют передать взаимоотношения и историю героев.

После просмотра прочла много отзывов: положительные и отрицательные мнения делились, примерно, 50 на 50. Одна сторона восхищалась пластикой и хореографией актеров, другая же часть, утверждала, что это танцы без смысловой нагрузки; одни боготворили постановку и режиссерский замысел, другие категорически утверждали, что это самая губительная трата времени, что режиссер создал сугубо пошлую, грязную,

безнравственную постановку. Нет смысла осуждать ни одну из сторон. Нужно понимать, что спектакль «Служанки» (и в принципе, любая другая постановка Романа Виктюка) подойдет не каждому зрителю, нужно иметь желание размышлять, над, казалось бы, поверхностными вещами. Отдельный спектакль, а тем более творчество режиссера Романа Виктюка, вызывает у разных зрителей, как восторг, так и негодование, но мало кого оставляет равнодушным.